

Полещук Дмитрий Григорьевич
**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ:
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ**

Белорусский государственный университет, доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук

Аннотация. С учетом развития информационно-коммуникационных технологий в публикации рассматриваются предпосылки закрепления на конституционном уровне отдельных положений, касающихся права на защиту персональных данных, анализируется его содержание в сравнении с устоявшимися правовыми институтами и высказываются предложения относительно совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: персональные данные; право на защиту; информация о частной жизни; Конституция.

Глобальной тенденцией последних десятилетий стало увеличение объемов и скорости обработки персональной информации и все большее ее распространение в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и мессенджерах. Необходимость совершенствования технической защиты персональных данных прямо корреспондирует постоянному развитию информационно-коммуникационных технологий и их безопасному использованию. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы правового реагирования на происходящие процессы с целью обеспечения беспрепятственной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в различных сферах деятельности (оказание электронных услуг, торговля, здравоохранение, образование, осуществление административных процедур и др.). С 1 сентября 2021 г. Указом Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах» в Республике Беларусь введены в действие *биометрические документы, удостоверяющие личность, и биометрические документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь*, содержащие биометрические и иные персональные данные владельца документа, что также предоставляет дополнительные возможности их автоматизированного использования и требует определения четких параметров работы с такой личной информацией.

Совершенствование правовой регламентации общественных отношений, связанных с обработкой персональных данных, является за-

рубежной тенденцией последних лет, о чем свидетельствует принятие Общего регламента о защите персональных данных Европейского союза (далее – ЕС) от 27 апреля 2016 г. № 2016/679 (вступил в силу 25 мая 2018 г.) (далее – Регламент ЕС), который имеет прямое действие на территории ЕС и может применяться к организациям Республики Беларусь, обрабатывающим персональные данные граждан ЕС (гостиницы, туристические компании, организации, оказывающие информационные услуги, доступ к онлайн-играм и др.) .

Возникновение новых рисков вторжения в личное пространство человека (в первую очередь, профилирование) способствует развитию правового регулирования, направленного на формирование нового института – *права на защиту персональных данных*.

В рамках национальной правовой системы указанное право основывается на положениях ст. 28 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), гарантирующей каждому, независимо от наличия гражданства, *право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь*, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Г. А. Василевич полагает, что данная статья закрепляет неприкосновенность личной (частной) жизни, а соответствующее право состоит из отдельных элементов (правомочий), включая право на личную и семейную тайну, свободу общения, свободу располагать собой, недопустимость прослушивания и записи переговоров, просмотр корреспонденции, право на тайну голосования, право на защиту личности и др. [1].

Прогрессивным шагом на пути реализации конституционной нормы стало принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (вступает в силу с 15 ноября 2021 г.) (далее – Закон о персональных данных). В соответствии с международными подходами данный акт впервые определил *персональные данные* в качестве любой информации, относящейся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано (ст. 1), тем самым обоснованно расширив границы защиты личной информации (ранее национальное определение касалось только прямой идентификации физического лица).

До принятия специального закона базовые нормы, составляющие правовой режим персональных данных, были закреплены в Законе от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) (ст.ст. 1, 17, 18, 32). Вместе с тем положения данного закона в этой части носят лишь фрагментарный характер и в определенной степени уже не соответствуют уровню развития информационных отношений и международной практике

(например, это касается понятия «персональные данные», необходимости получения согласия гражданина исключительно в письменной форме — ч. 2 ст. 18 (в условиях развития сети Интернет!), отсутствия требований к такому согласию, равно как и принципов обработки персональных данных в целом, прав субъектов персональных данных и обязанностей операторов).

Обращает на себя внимание и тот факт, что Закон об информации, по сути, содержит единые нормы о персональных данных и информации о частной жизни, относящихся к категории информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (абз. 2 ч. 1 ст. 17). В то же время, как справедливо отмечает Э. В. Талапина, «право на частную жизнь дало рождение праву на защиту персональных данных», которое «в цифровую эпоху еще более эволюционировало» [2]. Обоснованной видится и точка зрения И. А. Михайловой, усматривающей специфику персональных данных в том, что каждое из них, взятое по отдельности, может не иметь отношения к частной жизни, но их совокупность становится социально-экономической характеристикой субъекта и, соответственно, объектом правовой защиты [3]. Хартия ЕС об основных правах от 12 декабря 2007 г. гарантирует гражданам и право на неприкосновенность частной жизни (ст. 7), и право на защиту персональных данных (ст. 8). По нашему мнению, безусловно, персональные данные могут входить в состав информации о частной жизни, которая, по общему правилу, не подлежит контролю со стороны государства и общества (носит закрытый характер), однако значительная их часть имеет самостоятельный правовой режим и обрабатывается различными операторами (государственными органами, юридическими и физическими лицами) в цифровой форме (фамилия, имя, идентификационный номер, номер телефона, изображение лица, IP-адрес и др.).

В этой связи согласно абзацу (4) преамбулы Регламента ЕС право на защиту персональных данных не является абсолютным правом; его необходимо рассматривать относительно его функции в обществе, оно должно быть уравнено с другими основными правами в соответствии с принципом пропорциональности.

Полагая, с учетом положений Закона о персональных данных разграничить механизмы защиты информации о частной жизни и персональных данных представляется возможным, определив те сферы, на которые не распространяется его действие (ст. 2), но, соответственно, в отношении которых не исключается гарантированный Конституцией правовой режим информации о частной жизни:

обработка персональных данных физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их

использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью;

обработка персональных данных без использования средств автоматизации, только если при этом не обеспечиваются поиск персональных данных и (или) доступ к ним по определенным критериям (по картотекам, спискам, базам данных, журналам и другому).

Анализ юридической литературы и зарубежного законодательства показывает, что *содержание права на защиту персональных данных* составляет возможность требовать совершения каких-либо действий с ними только с согласия субъектов персональных данных или на ином законном основании в установленных целях и справедливо, что гарантируется государством, в том числе посредством осуществления контроля со стороны компетентного уполномоченного органа.

Новейшие Основные законы отдельных государств уже закрепляют **право на защиту персональных данных** в качестве самостоятельного, в частности – Армения (ст. 34), Венгрия (ст. VI), Сербия (ст. 42), Швейцария (п. 2 ст. 13).

Именно конституционные нормы составляют базу национального законодательства, характеризуют ценности современного общества и определяют направления их реализации. Взятый Республикой Беларусь курс на цифровизацию различных сфер общественных отношений, который находит выражение и в принятых в последние годы нормативных правовых актах, формирует предпосылки для закрепления новых прав человека в информационной сфере, приоритетное место среди которых принадлежит праву на защиту персональных данных. Граждане в соответствии со своим субъективным правом самостоятельно распоряжаются персональными данными, размещая, например, их в социальных сетях, резюме и интернет-магазинах, однако, видится, что в эпоху глобальных рисков, связанных появлением все новых и новых технологий (например, обработка «больших данных»), государство призвано обеспечивать минимальные гарантии защиты персональной информации для того, чтобы не допустить нарушения иных конституционных прав, особенно дискриминации.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо резюмировать, что отражение рассматриваемого права на уровне конституционных норм будет способствовать формированию в обществе уважения к личной информации и развитию имиджа Республики Беларусь как государства с цифровой экономикой, в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью. При этом в рамках проводимой работы по подготовке изменений в Конституцию весьма актуальным и своевременным является рассмотрение вопроса о

закреплении в разделе II Конституции отдельного *права на защиту персональных данных*.

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс]: [по состоянию на 05.01.2006 г.] / Г. А. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Талапина, Э. В. Права человека и цифровой суверенитет / Э. В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 6. – С. 10–15.

3. Михайлова, И. А. Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики / И. А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 10. – С. 11–18.

Полещук Ольга Олеговна

ИДЕИ О ПРЕЗИДЕНТСТВЕ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ РСФСР И БССР (В ПЕРИОД ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. И ДО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В 1922 Г.)

УО «Белорусский государственный экономический университет», ассистент
кафедры гражданско-правовых дисциплин, olga-morozova@tut.by

Аннотация. В статье исследуется вопрос об учреждении президентства в период существования независимых РСФСР и БССР (в период после революционных событий 1917 г. и до образования Союза Советских Социалистических Республик в 1922 г. (далее – СССР)). Определено, что в документах созданной в 1917 г. Комиссии по подготовке проекта Конституции РСФСР указывалось на институт президентства. При этом отмечено, что такая конструкция механизма осуществления государственной власти в тот момент в России не была поддержана, и вопрос об учреждении поста Президента в дальнейшем в период вплоть до образования СССР не поднимался.

Ключевые слова: президентство; институт президентства; Президент; Глава государства; Конституция; революционные события; Союз Советских Социалистических Республик.

До 1917 г. Главой государства в Российской империи являлся монарх. Однако в результате революции, произошедшей в феврале 1917 г., последний российский монарх – император Николай II дал согласие